

Рождественский Александр Васильевич

**Семья православного
христианина**

**Сборник проповедей, размышлений,
рассказов, стихотворений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Васильевич Р.**
Семья православного христианина: Сборник проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Рождественский Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 702 с.

ISBN 978-5-519-80928-3

ISBN 978-5-519-80928-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и землевладѣльцевъ! Сколько посреди шумныхъ столицъ и безмолвныхъ весей! Съ другой стороны, въ тѣхъ же самыхъ сапахъ и сословіяхъ, въ тѣхъ же мѣстахъ и въ то же время безчисленное множество людей погибло. Отъ царей до рабовъ есть чада царствія небеснаго, и отъ царей до рабовъ есть чада погибели. Сынъ церкви Христовой! Не уклоняйся умомъ и сердцемъ твоимъ къ соблазнамъ міра: на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Бога нашего, и на всякомъ мѣстѣ можно исполнить Его святую волю. Господь пріемлетъ въ свои объятія праведную душу равно—и съ престола, и отъ сохи, изъ алтаря и съ поля брани. Итакъ,—живетъ ли кто въ мірѣ? да не отчаивается. Согреѣшилъ ли? покаяніемъ можетъ опять приблизиться къ Богу. Каждый исполняй дѣла своего званія, въ которомъ Богъ поставилъ тебя. Будь благочестивъ и человѣколюбивъ и—спасешься. Напротивъ того, хотя бы кто и удалился въ безмолвную пустыню, а злыхъ дѣлъ и злой воли своей не броситъ, тотъ неминуемо погибнетъ“.

II

Одинъ святой старецъ, славный добродѣтелями и даромъ чудотворенія, по гласу небесному предпринялъ дальнее путешествіе, чтобы найти и увидѣть двухъ человѣкъ, которые больше его угодили Богу. Кто же эти примѣрные люди? Двѣ молодыя женщины, супруги двухъ братьевъ. Чѣмъ онѣ заслужили такую благодать, что Самъ Богъ представилъ ихъ въ примѣръ святому и знаменитому пустыннонику? Послушайте: онѣ пятнадцать лѣтъ жили вмѣстѣ и въ это время ни одного досаднаго слова другъ другу

не сказали; своимъ мужьямъ были помощницами и утѣшеніемъ ихъ жизни; дѣтей воспитывали въ благочестіи; съ рабами поступали кротко и ласково; по-другъ имѣли такихъ же добродѣтельныхъ, какъ сами; большую часть времени проводили дома и любили заниматься хозяйствомъ. Итакъ, семейныя добродѣтели сдѣлали ихъ столько любезными Богу... Отними у нихъ эти добродѣтели—тогда онѣ не только въ очахъ божіихъ, но и въ глазахъ благоразумнаго человѣка не будутъ имѣть никакихъ достоинствъ.

Много находится людей, знаменитыхъ въ исторіи церкви, которые своимъ примѣромъ подтверждаютъ эту истину. Чѣмъ прославилась Сарра, Ревекка и Рахиль, какъ не домашними добродѣтелями? Иосифъ въ домѣ Іакова былъ пѣжнѣй и покорный сынъ, въ домѣ Египетскаго вельможи усердный и благочестивый слуга, въ темницѣ добродѣтельный товарищъ и мудрый совѣтникъ и утѣшитель несчастныхъ: за это послѣ сдѣлался спасителемъ Египта и благодѣтелемъ своего рода. Любви достойная Руѣ, пожертвовавъ своимъ покоемъ, чтобы успокоить старость своей свекрови, получила въ награду не только знаменитаго супруга, но и славу --- быть праматерью Іисуса Христа. Не удивляйтесь столь великому благоволенію Божію къ домашнимъ добродѣтелямъ и отнюдь не почитайте ихъ маловажными. Въ этомъ тѣсномъ кругу начинается исполненіе закона; тутъ полагается основаніе, безъ котораго и зданіе общественныхъ добродѣтелей не можетъ быть прочнымъ, потому что, если человѣкъ не исполняетъ семейныхъ обязанностей, то есть, не уважаетъ спокойствія и пользы тѣхъ лицъ, которыя соединены съ нимъ узами крови или другими родственными связями, то можно ли ожидать, чтобы онъ захотѣлъ исполнять

обязанности къ тѣмъ, которыхъ называетъ, хотя весьма несправедливо, чужими?

Домашнее общество есть изображеніе въ маломъ видѣ общества государственнаго. Тѣ же добродѣтели составляютъ благоденствіе и тѣ же пороки ведутъ за собою несчастіе того и другого. Научившись быть полезными членами семейства, вы, безъ сомнѣнія, будете полезными членами отечества. Добродѣтельный супругъ, отецъ, сынъ приносятъ и въ общество добродѣтели изъ своихъ домовъ,—равно какъ зараженные домашними пороками и въ общество приносятъ ихъ съ собою. Словомъ — наука повелѣвать, повиноваться, беречь взаимное спокойствіе дома—есть начальное основаніе науки общественнаго поведенія и, могу сказать, науки государственной. Поэтому и Апостолъ Павелъ, изображая, каковъ долженъ быть правитель церкви, предписываетъ ему имѣть всѣ домашнія добродѣтели: онъ долженъ быть „непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей“ (1 Тим. 3, 2, 5). Что здѣсь сказано о служеніи Церкви, то же должно сказать о служеніи отечеству: потому что вездѣ требуются добрыя дѣла, которыя Богъ принимаетъ за истинное служеніе Себѣ. „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ, тамъ Я посреди нихъ (Мѣ. 18, 20)“. Вотъ почему семейства и дома первыхъ христіанъ были истинныя церкви и храмы Господни.

Изъ указанныхъ священныхъ примѣровъ и на-

ставленій выходить слѣдующая истина: есть общая стезя, по которой Богъ ведетъ всѣхъ христіанъ къ царству небесному: это—жизнь христіанская. Но этой общей стези каждая душа можетъ достигнуть не иначе, какъ по своему пути частному или особенному, который открыть ей въ первоначальныхъ обязанностяхъ. Эти обязанности начинаются въ семействѣ; возвышаясь, переходятъ въ общественныя состоянія; наконецъ, достигая своей цѣли образуютъ истиннаго христіанина, совершеннаго человѣка, плодоносную вѣтвь Христову.

Итакъ, если и въ этой жизни, и за предѣлами ея желаете имѣть благополучіе, то будьте благочестивы, то есть во славу Божію исполняйте обязанности, какія, сообразно вашему возрасту или званію, Господь возложилъ на васъ въ домашнемъ обществѣ. Это благочестіе столько же для васъ нужно, какъ чистый воздухъ для вашего дыханія. Дышите, живите, наслаждайтесь вашимъ благочестіемъ. Самъ Начальникъ и Совершитель нашего спасенія руководить насъ къ этому Своимъ примѣромъ. Онъ исполнилъ всѣ домашнія обязанности къ Іосифу и Пречистой своей Матери и былъ въ повиновеніи у нихъ. Апостолы и ихъ преемники, научая вновь устрояемыя церкви вѣрѣ, любви и надеждѣ, постоянно напоминали имъ о семейныхъ добродѣтеляхъ. Дѣти слова Божія первые христіане съ благоговѣніемъ исполняя ихъ наставленія, это благое иго и легкое бремя принимали на себя съ радостью, чрезъ что и сами сдѣлались святыми наставниками своего потомства. Теперь богоневѣстныя ихъ души блаженствуютъ въ царствѣ небесномъ и радуются ангельскою радостью, когда видятъ въ мірѣ людей, изъ домашняго общества составляющихъ Церковь Христову.

Не думайте, что добродѣтели первыхъ христіанъ для васъ невозможны. Человѣкъ и нынѣ таковъ же, каковъ былъ прежде, равно какъ и законъ всегда одинъ и тотъ же: слѣдовательно, если первымъ христіанамъ не трудно было исполнять его, то, безъ сомнѣнія, не трудно и для васъ. Наслаждался семейнымъ счастьемъ, вы можете сохранить его, не отказываясь отъ благопріобрѣтенныхъ имѣній. Милосердый Богъ, зная слабость вашу далъ вамъ такой законъ, какой сообразенъ съ вашими силами. Прилѣпите къ нему всею сердцемъ, и вы лучше и легче его— не найдете. Одинъ древній святой отецъ разказываетъ, что въ его время жилъ въ Цареградѣ молодой человѣкъ возрастомъ не болѣе двадцати лѣтъ, именемъ Георгій, который не постился много, не проводилъ ночей въ молитвахъ, не спалъ на голой землѣ, не носилъ власяницы и никогда не удалялся отъ міра. Онъ жилъ посреди городского шума, служилъ при царскомъ дворѣ, былъ управителемъ у одного вельможи; и однако же, былъ столько любезенъ Богу, что въ одно время удостоился небеснаго видѣнія, какого рѣдко удостоиваются и строжайшіе пустынножители. Вы спросите; за что напелъ у Господа такую благодать? Единственно за то, что этотъ благословенный юноша съ великимъ попеченіемъ старался сохранить свою совѣсть въ такой чистотѣ, чтобы она ни въ чемъ не обличала его, и съ радостью исполнялъ все доброе, что она повелѣвала ему. Изъ этого видимъ, что ни юность, ни мѣръ, ни служба государственная, ни обязанности семейныя не препятствуютъ намъ быть святыми, потому что они не препятствуютъ намъ исполнять заповѣди Господни, если мы имѣемъ къ тому расположеніе добродѣтелей! Напротивъ, го-

рестъ окружающихъ насъ не причиняетъ ли мучительное состояніе и нашимъ сердцамъ?

Особенно странно то, что представляя въ извиненіе слабости человѣческія, извиняются ими болѣе въ домашнихъ, нежели въ другихъ безпорядкахъ: какъ будто труднѣе исполнять то, что ближе къ нашему сердцу! Признаемся лучше въ недостаткѣ у насъ расположенія къ благочестію. Общественныя преступленія наказываетъ законъ гражданскій, или безславіе и укоризны свѣта; а семейныя — какъ сокрытыя отъ блюстителей закона и отъ глазъ свѣта — по большей части представляются своей совѣсти и суду Божію. Строгости законовъ и укоризнъ свѣта человѣкъ боится, а о совѣсти и Богъ рѣдко и думаетъ. Не стыдъ ли это душѣ христіанской?!

Но, положимъ, что человѣкъ вообще слабъ; однако, благодать Божія всегда готова ему на помощь. Ангелъ Хранитель руководитъ, поддерживаеъ и сохраняетъ всякаго, кто съ дѣтскимъ повиновеніемъ слову Божію идетъ вслѣдъ Его угодниковъ, въ каждомъ возрастѣ, полу и состояніи снискавшихъ спасеніе. Святые поставлены намъ въ образъ вѣры и благочестія: подражайте имъ, такъ какъ отъ этого зависитъ наше счастье въ настоящей жизни и блаженство въ будущемъ вѣкѣ. Подражайте имъ необязанно, потому что, чѣмъ больше имѣете предъ собою спасительныхъ примѣровъ, тѣмъ легче можете успѣть въ подвигахъ благочестія. Въ этомъ увѣряетъ васъ Апостолъ Павелъ, когда, исчисливъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, говоритъ: „посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще благочестивой жизни“.

Что такое семейный крестъ?

Былъ прекрасный майскій день. Мы позавтракали и вышли въ садъ. Солнце свѣтило ярко и обдавало жаромъ. Въ саду все зазеленѣло, все цвѣло и красовалось; порхали и щебетали въ саду Божьи птички. Дѣти стали бѣгать по дорожкамъ, весело рѣзвились и играли. Я и гостя усѣлись въ тѣнистой бесѣдкѣ. Это время я считалъ удобнымъ для бесѣды съ Олимпіадой Петровной (женою капитана, моего хорошаго знакомаго) о ея, повидимому, горькомъ и отчаянномъ положеніи: а она, какъ я видѣлъ, была спокойна и благодушна.

— Угодно вамъ, почтеннѣйшая моя Олимпіада Петровна,—обратился я къ гостѣ,—побесѣдовать теперь о васъ, о вашей жизни, о вашемъ существованіи?

— Что жъ, хорошо,—отвѣчала она спокойно.—Согласна. Будемте бесѣдовать.

— Вы, моя дорогая гостя, рассказали мнѣ о себѣ и о своей жизни въ полку столько худого, мало того,

столько мрачнаго, что я, не скрою, ужаснулся, Жалованья, получаемаго мужемъ, не достаетъ вамъ на самое необходимое; вы болѣзненны и лѣчитесь не на что; вы ропщете на Бога, вы раздражены, озлоблены; вы не дорожите жизнью, готовы даже, страшно и подумать, посягнуть на свою жизнь. Словомъ, жизнь ваша въ вашихъ словахъ представляется цѣпью однѣхъ мученій, однѣхъ страданій.

— Да, такъ оно и есть, — спокойно сказала гостья; — это и дѣйствительно цѣпь страданій и мученій, — цѣпь, которую я ежедневно тяну.

— Ужели въ вашей жизни только одно горькое, одно мрачное и есть, ужели и просвѣту нисколько нѣтъ?

— Не знаю, не вижу.

— Такъ я скажу вамъ: если взглянуть на вашу жизнь со всѣхъ сторонъ, взглянуть трезво, здраво, — то въ ней окажутся и свѣтлыя стороны, и свѣтлыхъ сторонъ окажется у васъ больше, чѣмъ черныхъ, мрачныхъ.

— Свѣтлыя стороны? — удивлено спросила Олимпиада Петровна, поднявъ голову и обративъ на меня глаза. — У насъ, въ нашей жизни свѣтлыя стороны! Вотъ интересно видѣть.

— Да, свѣтлыя стороны, и повторяю: свѣтлыхъ сторонъ больше, несравненно больше, чѣмъ мрачныхъ.

— Укажите хоть одну, хотѣла бы я знать. Узнаю, увижу, буду вамъ весьма благодарна.

Я помолчалъ немного.

— Кто вашъ мужъ? — обратился я къ своей гостьѣ.

— Какъ, кто мужъ? — съ удивленіемъ спросила Олимпиада Петровна, — что это спрашиваете, вѣдь вы знаете?

— Знаю и все-таки спрашиваю: кто вашъ мужъ и какое его положеніе въ баталіонѣ?

Капитанъ и ротный командиръ,—отвѣчала она, видимо не понимая, къ чему такой вопросъ.

— Хорошо. Капитанъ и командиръ роты; значитъ, онъ служить хорошо?

— Да, служить хорошо.

— Имѣетъ ордена?

— Имѣетъ: имѣетъ даже Владиміра.

— Вотъ какъ, отлично! Получаетъ, конечно, жалованье по чину капитана ротнаго, и пользуется всеѣми преимуществами, соединенными съ званіемъ капитана и ротнаго?

— Все это такъ: жалованье, хотя незначительное, получаетъ, есть и нѣкоторыя преимущества,

— Дѣло и это. Здоровъ мужъ вашъ?

— Да, здоровъ. Онъ можетъ похвалиться здоровьемъ, ни разу онъ не былъ серьезно боленъ.

— Отлично. Обратите теперь вниманіе на это: мужъ капитанъ и ротный командиръ, служить теперь отлично: имѣетъ ордена, получаетъ по чину капитана и ротнаго жалованье и пользуется отличнымъ здоровьемъ. Не свѣтлая ли это сторона вашей жизни? Подумайте-ка и скажите искренно?

— Что же тутъ особеннаго? Все такъ служатъ.

— Нѣтъ, тутъ есть особенное, важное для васъ есть. Мужъ могъ не такъ счастливо служить, могъ не быть капитаномъ, не завѣдывать ротой, могъ быть болѣзненнымъ... Не правда ли?

— Ну, могъ,—неохотно произнесла Олимпіада Петровна.

— Мужъ — основа, опора вашей жизни. Теперь онъ и прекрасно служить, и жалованье по своему чину получаетъ все, и здоровъ. Не свѣтлая ли это

въ самомъ дѣлѣ сторона въ вашей жизни? Сознайтесь, что такъ.

— Пожалуй, свѣтлая.

— Не говорите: пожалуй—свѣтлая, а скажите прямо: да это хорошая, свѣтлая сторона. Согласны вы съ этимъ?

— Согласна, правда,—утвердительно произнесла собесѣдница и кивнула головой.

— Ну, вотъ и слава Богу! нашлась одна свѣтлая сторона въ вашей жизни.

Я остановился и немного помолчалъ, обдумывая, что еще хорошее въ жизни можно теперь указать.

— Сколько лѣтъ вы замужемъ?—обратился я къ моей собесѣдницѣ съ вопросомъ.

— Въ февралѣ будущаго года будетъ семь лѣтъ,—отвѣчала она.

— Видите, уже семь лѣтъ будетъ, какъ вы замужемъ. И я знаю, что вы счастливы въ семейной жизни. Мужъ васъ любитъ, вы мужа также; между вами взаимное уваженіе, взаимное довѣріе, у васъ въ семьѣ царствуетъ полное согласіе, совѣтъ да любовь. Правда это?

— Правда, правда,—произнесла гостя съ какимъ-то оживленіемъ.—О, мой милый мужъ рѣдкій человѣкъ! Онъ меня любитъ и я его; мы вполне довѣряемъ другъ другу, между нами дѣйствительно совѣтъ, да ладъ, какъ говорится. Съ мужемъ я куда угодно, хоть на край свѣта!

— Вотъ и еще свѣтлая сторона вашей жизни. Не такъ ли?

— Да, и скажу, что это свѣтлая сторона моей жизни. Кабы не мужъ рѣдкихъ достоинствъ, прекрасный человѣкъ, жить бы нельзя, и я не знаю, что со мною стало бы; мужъ призываетъ меня къ